

Предисловие

В этой книге нет громких разоблачений, отсутствуют «новейшие» предсказания Ванги, якобы случайно найденные автором. Биография бабы Ванги (так люди называют в Болгарии и Македонии свою любимицу) и без этого представляет собой интереснейший калейдоскоп событий. Ее характер, не сломленный невзгодами, является примером стойкости, мужества и бесконечного терпения.

Когда вы попадаете в Струмицу, где Ванга родилась и прожила 31 год, в Петрич, где жила Ванга после замужества, в Рупите, куда переселилась за несколько лет до смерти, вы сталкиваетесь с огромным количеством людей, которые ее искренне любят и почитают. Они с готовностью рассказывают легенды, окутавшие имя знаменитой прорицательницы, делятся своим мнением, без усталости говорят и говорят, будто воду черпают из бездонного колодца. Когда люди узнавали о запланированной книге, они кивали с одобрением и пониманием — мол, о ком же еще писать, как не о бабе Ванге. В самой Болгарии о ней написано очень много. Есть авторы, специализирующиеся на ее биографии: ими написаны не одна и не две книги. Музейный комплекс в Рупите всегда запол-

Виктория Балашова

нен людьми. В основном это болгары, македонцы и некоторое количество русских. Ванга — воистину национальная героиня. Как складывалась ее тяжелая судьба, как стала она одной из ярчайших фигур XX века — именно об этом мы и хотели бы поговорить на страницах книги.

Часть первая
1911—1942 годы

Глава первая

СТРУМИЦА. НАЧАЛО

Место и время рождения часто определяют дальнейшую судьбу человека. Редко удается избежать их влияния. Как в пьесе, эти две составляющие двигают главного героя по определенной траектории, не позволяя и шагу сделать в сторону.

Ванга родилась в Струмице в начале XX века, то есть в городке, который постоянно переходил из рук в руки, в эпоху, которая началась, продолжалась и закончилась переменами. Самая знаменитая провидица современности умудрилась за всю жизнь переехать один раз — в городок неподалеку после замужества (гораздо позже она ездила в Софию, уже когда ее слава стала притчей во языцех). Она не видела других стран, не говорила на иностранных языках, не была начитана и хорошо образованна. Откуда брались ее знания, ее мудрость? Изначально Ванга могла их черпать только из окружающей действительности, знакомясь с людьми, познавая законы природы, а также из того, что заложили в нее поколения предков...

* * *

Струмица и сегодня представляет собой небольшой город с населением около 55 000 человек. Начиная с 1920 года, то есть с момента присоединения к Коро-

левству Сербов, Хорватов и Словенцев, Струмица официально принадлежит Македонии. За это время турецкое население сократилось примерно до 4000. Когда-то ситуация была совсем иной: борьба с османами в прошлом веке наложила огромный отпечаток на жизнь семьи Ванги.

Первые упоминания о Струмице можно обнаружить еще во II веке до н.э. В Средние века славянские поселенцы нарекли город его нынешним именем, до того он был известен как Астраион (Αστράιον) — в переводе с греческого «звездный». Даже по обоим названиям видно, что поселение формировалось под влиянием двух народов — греков и славян, проживающих и по сей день по соседству.

До 1383 года, когда Струмицу захватили османы, город несколько раз переходил от одного правителя к другому. Римляне, Болгарское королевство, Византийская империя постоянно боролись за власть в регионе, который расположен в приграничье — рядом с Болгарией и Грецией. Однако в конце XIV века туда хлынул поток кочевников с Востока. Они обосновывались в Струмице, и город в итоге начал приобретать восточные черты. Согласно статистическим данным, в 1519 году в Струмице насчитывалось 1450 христиан и 1330 мусульман (при общем количестве населения 2780 человек). Уже в 1570 году в городе проживали 2200 мусульман и 1230 христиан. В XVII веке восточный колорит города с удовольствием описывали в своих книгах турецкие писатели-путешественники.

Так как с конца XVIII века Струмица стала санджаком¹ Салоники, то начало возрастать влияние греческо-

¹ С а н д ж а к — административная единица в Османской империи.— *Здесь и далее прим. автора.*

го населения и патриархата. Постепенно увеличивалось и влияние болгарского экзархата, а также славян в целом: в конце XIX века в Струмице открылась первая болгарская школа, строились православные церкви. Но спокойствия в регион все это не принесло. После Берлинского конгресса 1878 года, созванного для утверждения результатов русско-турецкой войны, Турция потеряла часть своих территорий, и поток беженцев хлынул именно в тот регион, где расположена Струмица. С этого момента поднялась волна освободительного движения, направленного против османского правления. Впоследствии активное участие в революционных действиях стоили отцу Ванги здоровья и материального благополучия на многие годы вперед.

Вот и пришло время поговорить о Панде Сурчеве, судьба которого во многом определила и судьбу Ванги. Родился Панде в 1886 году в небогатой семье болгарских земледельцев в самый разгар противостояния славянского населения туркам. Жизнь никогда не баловала Панде — тяжелый труд с детства выработал в нем выносливость, стойкость и трудолюбие. Впрочем, ни в то время, ни позже эти качества не принесут ему достатка. Бедность и лишения не были роковым стечением обстоятельств: Панде постоянно принимал участие в различных революционных, подпольных действиях и, как следствие, лишался даже того малого, что удавалось приобрести.

В начале века, едва повзрослев, Панде сразу включился в деятельность антиосманских группировок. Надо сказать, эпоха сама способствовала подобной активной позиции: Балканы полыхали огнем революции. Партизан-болгар называли комитаджами, греков — ан-

дартами, сербов — четниками¹ (от слова «четы» — рота). Борьба носила довольно-таки организованный характер: крестьян объединяли в «роты», над каждой стоял свой военачальник, действия координировались из штабов. Молодому человеку сложно было устоять и не принять участия в освободительном движении, как бы тому ни противились родители. Однако турки тоже не сидели сложа руки. В какой-то момент им удалось схватить Панде, поместив в печально знаменитую тюрьму Иеди-Куле. По сохранившимся воспоминаниям, условия содержания там были чудовищными, голод и пытки — обычным явлением. А самое главное, заключение в эту тюрьму означало одно: Панде больше не увидеть свободы.

Но иногда судьба по отношению к отцу Ванги бывала благосклонна. В 1908 году к власти в Турции пришли так называемые младотурки, ратовавшие за более демократическое правление, более терпимое отношение к различным конфессиям. До этого, несмотря на заметное ослабление Османской империи, султан Абдул-Хамид II проводил жесткую политику по отношению ко всем инакомыслящим, стремясь удержать власть, стремительно утекавшую из его рук. Освободительное движение на Балканах и общая обстановка, сложившаяся вокруг империи, способствовали появлению среди самих осман собственной революционно настроенной группировки. Летом офицерам удалось поднять восстание и заставить султана принять целый ряд либеральных законов. Для Панде все это закончилось освобождением из тюрьмы. «Младотурки, пришедшие к власти и провозгласившие Турцию конституционной монархией, решением прави-

¹ Позже, во время Второй мировой войны, слово «четник» приобрело негативную окраску.

тельства выпустили заключенных из тюрем. Вернувшись на родину, Панде Сурчев понял, что отряды добровольцев, четы, еще существуют, и снова включился в борьбу. Вскоре, однако, четы были расформированы, и все возвратились в родные места».

Да, Панде такой был человек — ему подавай революцию. Но революционный настрой немного поутих на время, и он вернулся в Ново-Село, маленькое поселение неподалеку от Струмицы, где жила его семья. К великому разочарованию Панде, родных он в Ново-Селе не обнаружил. Родители умерли, а старший брат (куда более осторожный в своих поступках и более расчетливый человек, как окажется позже) исчез. Помыкавшись, Панде решил податься в Струмицу, где в тот момент раздавали покинутые турками дома и земли. Счастливый поворот? Весьма условно: Струмица представляла собой грязный, заброшенный городок с низкими, обветшалыми мазанками, в которых на ночь пристраивалась на ночлег вместе с хозяевами скотина. Глинобитные домишки приезжим давали на окраине. По соседству с Панде проживали цыгане и семья оставшегося в Стурмице ходжи.

* * *

Если въехать в Македонию со стороны Болгарии и Греции, держа путь из Петрича в Струмицу, то четко представляешь себе отца Ванги — жилистого, худощавого мужчину невысокого роста, чей цвет кожи так изменился от работы в поле под палящим солнцем, что стал практически черным. Редко улыбка касается лица македонца, и по сей день идущего за плугом. Но если посчастливится разговориться с ним после работы, то увидишь, как приветлив и гостеприимен этот народ, как

радуется простым, незатейливым вещам. Приятно удивляет и чистота домов, в основном окрашенных в поднимающий настроение розовый цвет, красивые цветы и кустарники во дворах, уютные занавесочки на окнах. Потом станет ясно: трудолюбие и почти маниакальное стремление к чистоте и уюту в доме Ванге было у кого наследовать. Дом, в который она селилась, каким бы бедным он ни был, сразу приводился в порядок, шились скатерки и салфеточки, поддерживалась чистота, пусть это и стоило маленькой девочке, а позже слепой женщине гигантских усилий.

* * *

Панде ничем не отличался от своих соседей, таких же бедняков, как и он. Вечером они не прочь были пропустить рюмочку-другую ракии за разговором о житейском бытии. Но весь день Панде возделывал тот клочок земли, который ему достался после всех перипетий. Недолгий сон прерывался ранним утром, когда солнце еще не начинало нещадно палить, и Панде выходил на работу. Однако хозяйство требовало и женских рук. Вскоре он познакомился с Параскевой, молодой, стройной, хозяйственной девушкой. Так, через два года после переезда в Струмицу Панде, казалось бы, обрел семью и даже небольшое хозяйство. Дата рождения Параскевы неизвестна, но вряд ли мы ошибемся, если предположим, что она была моложе своего жениха, которому в 1910 году исполнилось 24 года. Вскоре в семье уже ждали пополнения. Параскева продолжала помогать мужу по хозяйству, он брал от земли все, что та могла дать заботливому хозяину. Ничего не предвещало беды, жизнь текла своим чередом.

ВАНГА

Трудно сказать, что точно вызвало у Параскевы преждевременные роды. В любом случае это не вызывает удивления, учитывая тяжелые условия жизни молодой женщины. И стол не ломился от яств, и работу приходилось выполнять не самую подходящую для беременной, но для Параскевы подобное положение вещей не было чем-то из ряда вон выходящим. Рождение Ванги, появившейся на свет на два месяца раньше срока, не обходят стороной биографы, хотя физические нагрузки и стрессовые ситуации вполне способны спровоцировать преждевременные роды даже в наше время. Но легенда гласит: в конце января громыхнула молния, что для данного времени года странно, все, кто был в избе, перекрестились, приняв случившееся за дурное предзнаменование. Затем Параскева почувствовала резкую боль и начались роды.

«Если посмотреть непредвзято на рождение Ванги, это рождение самого обыкновенного ребенка в бедной крестьянской семье», — констатируют скептики. Но, при всей объективности данной фразы, почитатели пророческого таланта Ванги в рождении будущей провидицы ничего обычного видеть не хотят.

Глава вторая

МАЛЕНЬКАЯ ВАНГА. ИСПЫТАНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

Вот так, с молнией или без, на свет появилась девочка, которой с самого рождения никто не давал ни шанса. Надо отметить, что точно подсчитать срок беременности даже сейчас не всегда берутся — погрешности нельзя не принимать во внимание. Тем не менее семи-месячный ребенок вполне жизнеспособен вне маминого животика. Но не все органы могут быть одинаково развиты, за чем и следят современные врачи после родов. А значит, позже взрослеющий ребенок нередко продолжает с некоторыми из них сталкиваться: не все удастся нивелировать в младенческий период (например, проблемы с желудком, которые не исчезают на протяжении жизни). Про Вангу говорят, что родилась она «с приклеенными к голове ушами, со склеенными на руках и ногах пальцами». Девочка не плакала, а только иногда издавала тихие звуки, похожие на писк.

Как ни странно, бабушка малютки воспользовалась советом, который и нынче врачи порой дают мамам семимесячных младенцев. Она положила девочку рядом с печкой, завернув в воловий желудок и замотав сверху

нестиранной шерстью (совет врачей — держать младенца в тепле, кормить совсем понемногу). Так Ванга пролежала два месяца до положенного природой девятимесячного срока. Неожиданно для всех в марте она громко заплакала, что справедливо посчитали добрым знаком. И правда, с того момента ребенок пошел на поправку.

До этого имени девочке не давали. Поверье гласило: нарекать ребенка следует только будучи уверенным в его жизнеспособности, а потому ранее малышка оставалась безымянной. Но лишь только она сумела доказать свое право на существование, мать отправила бабушку на улицу. Опять же по старому обычаю следовало попросить первую встречную женщину назвать имя, им и наречь дитя. Бабушка четко следовать старым традициям не стала, первое названное имя ни ей, ни матери не понравилось: прохожая предложила наречь девочку Андромахой. Учитывая написанные об этом мифологическом персонаже греческие трагедии, возможно, было правильным воздержаться от этого имени. Второе имя больше пришлось по душе. Вангелия означает то же, что Евангелина, от древнегреческого Евангелие — благая весть. Историю выбора имени любят пересказывать все биографы. Но была бы судьба Ванги иной, если бы она стала после рождения Андромахой, неизвестно.

Всего три года длилось относительно спокойное существование семьи Панде и Параскевы. Надо отметить, что при всей своей активной позиции в Первой (1912—1913 годы) и Второй (29 июня — 29 июля 1913 года) Балканских войнах Панде участия не принимал. Наверное, его на время умиротворила семейная жизнь, держал дома маленький ребенок, да и хозяйство

затягивало и не давало бросить начатое. Результаты военных операций тоже говорили за мирное решение существовавших в регионе проблем: Первая Балканская в итоге выдворила турок из Македонии, Струмица же официально оказалась на территории Болгарии. Короткая война, в которой уже Греция, Черногория и Сербия выступили против Болгарии, закончилась поражением последней. Но Струмица формально так и осталась на ее территории.

Надо отметить, что вторая, хоть и короткая, война имела для жителей Струмицы печальные последствия. Греки, вынужденные покинуть город, подожгли его в худших традициях побежденных — «не мне, так никому не достанься». Струмица горела неделю. В результате сгорело около двух тысяч зданий. Войны не принесли мира в регион. Струмица оставалась спорной территорией, на которую претендовали все балканские государства вместе взятые. Стабильности данная ситуация жителям не прибавляла.

В начале 1914 года грянула новая беда: во время вторых родов умерла Параскева, оставив мужа одного с трехлетней девочкой на руках. Ванге с раннего детства пришлось стать отцу помощницей, взяв на себя женские заботы по дому. Но привыкнуть к новой ситуации Ванга не успела. Грянула Первая мировая война, и Панде забрали на фронт. Девочку приютила соседка-турчанка. Странная ирония судьбы перемешала жизни людей. Сострадательная Асаница, одна из немногих оставшихся в Струмице, дала Ванге кров над головой на долгих три года. «У соседки было много детей. А где пятеро — шестому место и кусок хлеба всегда найдутся. Но все дело было в том, что эта женщина была турчанкой. Мало того, она придерживалась упорно своей мусульманской